

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джюльетта стреляет первой
Жемчужные тени

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернуться не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мстит

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть

ЛЮБОВЬ СЧИТАЕТ ДО ТРЕХ

**АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ**

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 **Любовь считает до трех : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.**

ISBN 978-5-04-101383-7

В этой книге есть все: преступления, любовь, страх, страсть и неожиданные повороты событий. А захватывающий сюжет, яркие герои, простой и лаконичный язык — основные приметы стиля Анны и Сергея Литвиновых, которому авторы остаются верны и в жанре рассказа.

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Литвинова А.В., Литвинов С.В.,
2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101383-7

ЗОЛОТОЕ, ЗЕЛЕНОЕ, БЕЛОЕ

Скоро Рождество, и на улице метель. Снежинки дразнят прохожих, веселят собак, врываются в распахнутое окно. Пахнет морозцем и мандаринами, малышня лепит снеговиков, школьники с хохотом опутывают мишурой елку под ее балконом... Праздник уже совсем на носу, к празднику нужно завершить все дела, и Варя, стиснув зубы, сидит за компьютером.

Варина профессия называется «автор любовных романов». Звучит, может, и легкомысленно, но на самом деле работка адава: до бесконечности описывать, как встретились два одиночества, как между ними «промелькнула искорка»... А потом нужно придумать для влюбленных миллион препятствий, ссорить их и мирить и закончить роман роскошной любовной сценой в подходящем антураже.

Варя успела написать уже десять романов и порядком устала от фальшивой и бесконеч-

ной любви. От победительных героев — роскошных блондинок и прекрасных принцев с бездонными глазами. От неизбежных литературных штампов. Но больше всего ей надоел неизбежный хеппи-энд.

Однако насчет хеппи-энда издатели всегда предупреждали особо: «Счастливый конец — девяносто процентов успеха, и лучше всего, чтобы развязка случилась под Рождество и закончилась бы настоящей рождественской сказкой».

И Варя торопливо дописывала очередной хеппи-энд:

*«Машина осторожно кралась по скользкой колее. Дорогу обступал безмолвный зимний лес — величественный, словно Берендеево царство. «Как в сказке», — подумала она и ласково дотронулась до щеки сидящего за рулем мужчины:
— Долго еще, милый?»*

Он смело бросил мощную машину в поворот, и могучие ели наконец расступились. Впереди, на пригорке, показался аккуратный деревянный домик в смешной снежной шапочке. Жизнерадостные огоньки окон в поздних сумерках, наряженная елка у калитки, умиротворяющий дымок из трубы...

— Это... это твое? — недоверчиво спросила девушка.

Он на секунду оторвался от руля:

— Почему же — мое? Это — наше!

— И домик, и елка, и камин? — продолжала допытываться она.

— Ну да же, да! Я ведь обещал тебе подарок! А что дарить на Рождество? Только сказки...

И тогда она, уже не волнуясь, что ее друг не справится с управлением, бросилась ему на шею и начала истово целовать его глаза, щеки, нос...

— Что ты делаешь?.. — Он сделал вид, что сердится. Но, конечно, тоже не выдержал. Остановил машину и впился в ее губы жарким, требовательным поцелуем...

Теперь они оба ничего не видели, кроме друг друга и своей любви, а зимний лес со снисходительной снежной улыбкой упивался их счастьем».

Ф-фу, наконец-то!

Вот и еще один любовный роман появился на свет.

Варя улыбнулась и выключила компьютер. Что ж, читателям нужны сказки, а ей, автору, — деньги. Деньги на то, чтобы ее собственное Рождество — реальное, а не книжное — получилось незабываемым.

Праздник Варя планировала провести с героем собственного романа, то бишь с бойфрендом по имени Макс. Внешне Макс — настоящий симпатяга, почти такой же, каким она описывает положительных мужчин в своих книгах. Одна беда: характер у Макса с легкой гнильцой. И положиться на него нельзя. И, что немаловажно, яхт он ей не покупает, и даже на новую сумочку для нее у него не хватило... Зато разных идей у Макса — море. Вот и по поводу этого праздника, еще в октябре, он предложил:

— Варечка, давай к Рождеству готовиться!

— И чего бы ты хотел? — осторожно спросила она.

В Максoвом репертуаре уже было: встречать прошлый Новый год в бассейне, а на Первое мая под покровом ночи махнуть коньячку и нырнуть в фонтан в парке Горького. Еле тогда отбилась от его безумных идеек...

— Давай на Рождество на острова уедем? — предложил Макс.

— Куда-а? — Варя даже не поняла.

— Ну, на юг, — терпеливо пояснил Макс. — В Южное полушарие. Или как минимум на экватор.

Варя фыркнула:

— Ты что, моих романов не читал? Не знаешь, как нужно Рождество проводить?

— Читал, знаю, — скуксился Макс. — Белый снег, деревянный домик, живая елка и прочая мура. Фу! Посмотри лучше, какую я рекламку принес. — Он продемонстрировал яркую листовку. — «Пальмы и теплый океан у ваших ног».

Варя вырвала из его рук буклет, внимательно рассмотрела картинку с девицей в белом купальнике под кокосовой пальмой, потом изучила цены и грустно вернула рекламу Максусу:

— Да ну тебя! Смеешься, что ли? Ты посмотри, сколько это стоит! Особенно на Рождество. Туда же вся Европа едет!

— А по-моему, ничего особенно страшного, — пожал плечами Макс. Похоже, он уже все просчитал. — Тебе — пару романчиков написать, а мне — пяток проектов начертить.

— Ага. Как минимум три месяца работы, — подхватила Варя. — И то если не есть, не пить и сумку новую не покупать.

— Ну и что? — легкомысленно спросил Макс. — Зато какие воспоминания! Ты только почитай, что там, на острове, есть: личное бунгало, во внутреннем дворике — джакузи, по

саду страусы шляются, а за соседним столиком в ресторане миллионеры торчат. Вот это будет праздник! Не то что в твоих разлюбезных избушках... — Он пренебрежительно махнул в сторону стопочки Вариных любовных романов, выстроенных на книжной полке.

— Ты к моим избушкам не цепляйся, — строго сказала Варя. — Как могу, так и зарабатываю. И почему тебе вообще приспичило на эти острова? Хочешь развлечься — поехали в Европу. В Вену, например. Или в Прагу.

— Да нужны они мне сто лет! — сморщился Макс. — Каменные джунгли. И такой же, как у нас, холод. А на островах — песок белее, чем сахар, заросли пальм, а в океане живут волшебные рыбки...

Варя задумалась. Неуверенно сказала:

— Но почему именно сейчас? Ведь на праздники все так дорожает... Поехали, скажем, в марте?

— Варечка, милая, — не отставал Макс. — В марте там, конечно, тоже хорошо. Но ты только представь: предсказывают, что на Рождество в Москве будет дождь. Вот и подумай: вдруг не обманут вруны-синоптики?! Будет унылая, противная, мерзкая хлябь! Все забьют-

ся по квартирам и возьмутся пить водку. А мы с тобой, как короли, сядем в самолет и улетим на край света. В беззаботную кокосовую страну. Вот это будет сказка, это я понимаю! Похлеще твоих любовных романов!

— Ну, Макс, ты и придумал... — вздохнула Варя.

— Ты согласна? Полетим? — просиял он.

— Попробуем, — кивнула Варя. — Только так: с сегодняшнего дня ты все свои деньги мне отдавай, а то я тебя, транжиру, знаю... За тобой если не присматривать — мигом промотаешь.

...Варя до последнего дня не верила, что у них получится уехать в тропический рай. Она всегда доверяла своей интуиции, а интуиция неумолимо подсказывала: никаких островов не выйдет. Уж больно не вязалось: в Москве снег и холод, а они, словно буржуи, жируют в теплых краях. Обязательно что-то случится и им помешает...

Но, к ее удивлению, Рождество близилось, однако ничего плохого не происходило. Им везло. Издательство честно платило все гонорары, а Макс послушно отдавал ей все деньги, что зарабатывал, и пил только дешевое пиво. Неужели у них и правда все состоится?!

Сегодня утром, за два дня до Рождества, они с Максом съездили в туристическое агентство. Оплатили билеты, трансфер и путевку.

Пяти зеленых, с трудом заработанных тысяч было жаль. Зато они выслушали ворох восторженных заверений: «Вы не пожалеете! Это будет полный эксклюзив, самое яркое воспоминание в вашей жизни!»

Макс от каждого слова туристической тетеньки млел. И нахально шепнул Варя: «Учись, детка, какими должны быть хеппи-энды!»

А потом он деловито поместил билеты, туристические ваучеры и тощую стопочку сдачи в кейс, и они побежали каждый по своим делам. Варя — к парикмахеру и за новым купальником. Макс — на работу, доделывать какой-то спешный проект.

— Завтра мы нырнем в океан! — поцеловал он ее на прощание.

— Не сглазь! — привычно цыкнула Варя.

Она улыбнулась вслед Максиму. Настроение, хоть на улице и пурга поднялась, было солнечным — словно они уже на островах. Наверно, Макс все же прав: так здорово улететь из зимы в лето, из обычного Рождества в Рождество сказочное...

Домой Варя вернулась поздно. К купальнику пришлось покупать парео и модные шлепанцы с клубничинами, а парикмахер уговорил ее осветлить несколько прядей: «Знаете, как будет красиво, когда вы в тропики попадете. Получится, будто солнце в волосах играет!»

Едва открыла дверь — замерла на пороге: в квартире оказалось темно и очень холодно. Из-за распахнутых по всем комнатам окон гулял ледяной сквозняк, а с улицы слышались бессвязные песни — похоже, граждане начали отмечать Рождество заблаговременно.

— Макс! — тревожно крикнула Варя. — Макс, ты где?

Тишина. Сердце забарабанило. Семнадцатый этаж, открытые окна и Макс — такой непредсказуемый, нервный и, как говорит знакомый врач, «психически нестабильный».

Варя отшвырнула пакеты с покупками и на дрожащих ногах вошла в гостиную — никого. Только в разверстые окна летит снег, понемногу укутывает искусственную наряженную елочку...

Варя бросилась к подоконнику, жалобно крича:

— Макс, Макс!

— Я здесь, — донесся его голос из спальни. — Иди сюда.

Ноги дрожали, зуб не попадал на зуб. «Да чего я так испугалась-то? — успокаивала себя Варя. — Просто холодно в квартире, вот я и трясусь...»

— Ты зачем квартиру выстудил? — строго спросила она, врываясь в спальню.

Окно здесь тоже было распахнуто. А Макс, в одной майке, стоял, облокотившись на ледяной подоконник. Лицо — закаменевшее, пустое. В волосах плачут снежинки.

— Что случилось? — тихо спросила Варя.

Ответом был такой взгляд, что ее снова передернуло, словно от арктического холода.

— Пожалуйста, говори! — взмолилась она. — Не молчи.

Он собрал с подоконника горсть снежинок, сдвинул их в мокрый комок... тихо выдохнул:

— Варюшка, я просто не знаю, как тебе об этом сказать...

Она почувствовала, как ее наполняет ярость. Не из-за того, что что-то явно случилось, а исключительно из-за антуража. Словно она находится внутри фильма, который снимает режиссер-авангардист: огоньки иллюми-

нации за распахнутым окном, снег на подоконнике и закаменевший взгляд Макса. И его монотонный монолог:

— Варечка, я знаю, что виноват. Но я не мог. Просто не мог остановиться, понимаешь? Я хотел как лучше... Ты же сама сказала, что на этот курорт нужно брать как минимум пару тысяч на расходы... На СПА там всякие, на тропические коктейли... А у нас только тысяча была. Вот я и подумал... В общем, заглянул в казино. На полчаса. Нам ведь так фартило весь последний месяц, что я и не сомневался — и здесь подфартит. Что я эту штуку несчастную в момент подниму...

— И в итоге? — Варя постаралась, чтобы голос звучал спокойно.

Он не ответил. Отвернулся к окну, и Варя машинально отметила, что Макс очень идут майка на голое тело и снежинки, угасающие в волосах. А его глаза — голубые и такие прозрачные, что в них отражаются всполохи уличной иллюминации, — красивы просто фантастической красотой. На рождественских каникулах они с ним будут самой красивой парой...

— Сначала все шло шикарно. А потом... потом... Ну не смотри на меня так, я не выдержу!